

— МНОГИЕ осуждают Наташку Говорят, легкомысленная. А я ее всегда защищаю. Я уверена, что все ее поступки продиктованы внутренней чистотой, цельностью характера, не осторожным, с оглядкой, а глубоко, шедрым чувством к Евдокимову. Она помнила о нем и мечтала долгих три года. И вообще, Наташка — замечательная девочка!

Наташка, которую так пылко защищает моя собеседница, молодая актриса Одесского русского драматического театра имени Иванова Людмила Мерший, — Наташки этой в действительности на свете нет. Это героиня пьесы Э. Радзинского «104 страницы про любовь», любимая роль актрисы.

Актриса знает о Наташе гораздо больше, чем рассказано о ней в пьесе. Вместе со своей героиней переживала она первую ее неудачную любовь, вместе с ней теряется, взволнованная неожиданной встречей с Евдокимовым, вместе борется за уважение к себе любимого человека. За Наташкиной бравадой Мерший умеет увидеть тонкую, чистую, легко ранимую душу. И заставляет всех присутствующих в зале увидеть стюардессу Наташу именно такой. И задуматься. Потому что нередко каждый из нас в стремительный наш век не находит времени, чтобы по-настоящему глубоко заглянуть в душу близкого человека.

Я сказала: «Мерший умеет увидеть...» Но, пожалуй, точнее — хочет увидеть героиню именно такой — гордой и чистой. Это характер таланта молодой актрисы, такова ее творческая цель — звать к прекрасному. Таково ее собственное отношение к людям — искать и находить доброе в человеке.

Людмила Мерший пришла в Одесский театр имени Иванова сразу же после окончания Киевского театрального института имени Карпенко-Карого. Нельзя сказать, что она с самого детства мечтала стать драматической актрисой. Девушка пробовала себя в живописи, некоторое время училась в Киевском хореогра-

НЕМНОЖКО ДЖУЛЬЕТТЫ

фическом училище, увлекалась опереттой.

Если мир условно разделить на тех, кто «потребляет» искусство, и тех, кто его «производит», то будущая актриса еще в школьные годы отнесла себя к последним. И уже потом начались поиски себя в искусстве. Хотелось глубины, тонкого психологизма. Поиски привели в искусство драмы.

Здесь тоже есть свои «но». И особенно, по словам Людмилы, чувствительно это «но» для молодых актеров, недавно переступивших порог театра. После постоянного институтского тренажа по сценическому движению, вокалу — абсолютное отсутствие таких занятий в театре. А актер должен быть синтетичным. Чем больше он умеет, тем больше способов выражения сути и характеров героев в его распоряжении. Тем более свободен режиссер в выборе формы спектакля.

Не все роли, которые довелось играть Людмиле Мерший, так близки актрисе, как Наташа из «104 страниц про любовь», хотя она и переживала все радости и огорчения с Дженни Герхард, с Женей («Рассудите нас, люди»), с Галей Остреновой («104 страницы про любовь»), с непоседливой Петрой, героиней пьесы чешского драматурга Павла Когоута «Дом, где мы родились». Были дни, недели, месяцы, когда актриса, по собственному ее признанию, даже в обыденной жизни разговаривала языком своих героинь, ходила их походкой, реагировала на разные события так, как бы реагировали они.

Мила Мерший всегда мечтала и сегодня мечтает о роли Джульетты. Наверное, классика потому и классика, что в ней — непреходящие темы, особая глубина чувств. Джуль-

етта — не только символ любви и чистоты, она еще и воплощение борьбы за любовь.

Мы живем в другую эпоху, мы стыдимся облекать свои чувства в такие слова, какими говорили о любви во времена Шекспира. Но в каждой девочке обязательно живет хоть немного Джульетты. И молодая актриса, сама одаренная очень поэтичным, светлым восприятием мира, умеет видеть в своих героинях эту

их суть — через напластования случайных слов и противоречивых поступков. И щедро награждает их чертами Джульетты.

Героини Людмилы Мерший всегда интересны и значительны. Их хочется слушать, с ними хочется спорить, встречаться еще и еще.

С. БЛИЗНЮК.